

ББК 60.550.8

*Н.К. Мартыненко***Общественные инициативы трудовой помощи в России в середине XIX – начале XX в. как фактор упреждения проституции**

Ключевые слова: история проституции, самоорганизация общества, социальная защита.

Keywords: public initiatives, labor help, prostitution, labor legislation.

Как комплексный процесс модернизация, связанная с демократизацией, секуляризацией, индустриализацией и урбанизацией, охватила различные сферы общественной жизни – экономическую, социальную, политико-правовую, культурную, обострила социальные противоречия. Наиболее мощным фактором модернизации стало связанное с отменой крепостного права повышение социальной мобильности населения. Масса людей хлынула в города в надежде устроиться на работу, мигрантам приходилось сталкиваться с трудностями в поисках ночлега, пропитания и защиты от подстерегавших опасностей города. Самыми незащищенными оказались искавшие заработок девушки из обедневших дворянских и мещанских семей, солдаты и крестьянки, не имевшие профессиональных навыков. Массовая неграмотность, отсутствие доступа женщин к «благородным» профессиям обуславливали ограниченный круг специальностей, на которые требовались работницы. В основном это учительницы, гувернантки, бонны, акушерки, экономки, горничные, кухарки, швеи, прачки, сиделки и прислуга. Именно этот круг низкооплачиваемых занятий по статистике и являлся основным поставщиком проституции [1, с. 71, 157; 2, с. 175–179]. Если приезжавшим в города девушкам и женщинам удавалось избежать встречи с портовыми и вокзальными вербовщиками проституционного промысла, они неминуемо попадали на так называемые народные биржи труда, которые буквально кишели своднями. За жалование 6–8 руб. в месяц, питание и кров одинокий господин мог приобрести одновременно и содержанку, и прислугу [2, с. 101, 103]. Самым распространенным способом вербовки считались публикации о местах работы, являвшиеся скрытым способом вовлечения женщин в публичный дом. Специальные конторы наладили поставку «живого товара» за границу.

Отсутствие мер социальной защиты со стороны государства вызвало к жизни самоорганизацию общества в виде развития институтов местного самоуправления и широкомасштабного распространения общественных организаций. Очень своевременно развитию гражданской инициативы способствовали «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. [3, с. 270–278]. По новому положению утверж-

дение уставов обществ вменялось в обязанности Министерства внутренних дел [4], в связи с чем значительно упростился механизм их создания. Наиболее распространенными стали благотворительные общества, не преследовавшие каких-либо политических целей, а стремившиеся защитить от нужды, оказать помощь в получении образования, лечения, адаптации к новой жизни в условиях буржуазных отношений [5, с. 7].

С середины XIX в. на смену традиционному для России подаянию неимущим явились общественные инициативы трудовой помощи как системы мер организации самостоятельной трудовой жизни. Идеи трудовой помощи культивировали создаваемые в тот период специализированные журналы: «Трудовая помощь», «Вестник благотворительности», «Призрение и благотворительность», которые освещали научные разработки вопроса, координировали филантропические усилия и обсуждали отечественную и зарубежную практику трудового вспомоществования. Один из отечественных инициаторов трудовой помощи Е.Д. Максимов призывал к созданию большой сети бюро по найму и спросу рабочей силы, передававшей собранную информацию в уездные и губернские города, способной обеспечить направленную мобильность рабочей силы, ищущей своего приложения. Другой стороной трудовой помощи он считал открытие касс и фондов взаимопомощи для приобретения земли, продуктов и средств производства, оказывающее помощь до наступления крайней нужды и этим предотвращающее ее [6, с. 115–124].

Первыми формами приобщения женщин к профессиональному труду были различного рода ассоциации, общества взаимопомощи, производственные артели, бытовые коммуны, которые выполняли многопрофильные функции – от предоставления ночлега и работы до оказания медицинской, юридической и другой поддержки. В целом за период с 1859 по 1917 г. трудовая помощь благотворительных обществ прошла интенсивный путь развития от небольших артелей до крупных коммерческих структур.

В 1859 г. М.В. Трубникова, Н.В. Стасова и А.П. Философова учредили общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жительницам Санкт-Петербурга. Члены общества обучали желающих грамоте, шитью, вели духовные беседы, ставили спектакли и посещали музеи. Чтобы материально поддерживать женщин, при обществе открыли ма-

стерскую для взрослых работниц, магазин женских рукоделий, школу и рукодельную мастерскую для детей. Для реализации задуманных планов общество добилось разрешения на проведение лотереи в 50 тыс. руб. На средства от лотереи был построен дом в четыре этажа, с паровым отоплением, кухней, прачечной и сушилкой. Три этажа дома были оборудованы под общежитие для неимущих женщин. В 1871 г. Ю.Ф. Гамбургер, Н.В. Стасовой и А.П. Фило-софовой удалось получить в военном министерстве на торгах подряд на 100 тыс. штук амуниции. Заказ был выполнен за три года и позволил обеспечить работой 500 женщин [7, с. 151].

В 1861 г. администрация Петербурга утвердила устав общества женского труда, созданный инициативой женщин из обеспеченных слоев. Созданию необходимой экономической базы для трудовой само-помощи во многом способствовали благотворители, которые вкладывали значительные средства в при-обретение обществами земельных участков, зданий, в оборудование швейных мастерских и т.д. В 1863 г. А.Н. Стрекалова, невестка казанского генерал-губернатора, создала благотворительное общество поощрения трудолюбия. На средства Д.Д. Мининой на Васильевском острове Санкт-Петербурга был от-крыт женский рабочий зал, где за небольшую плату женщины пользовались пишущими, швейными и чулочными машинами. В бесплатной мастерской А.А. Селивановой можно было обучаться народным ремеслам, а в профессиональном петербургском пан-сионе велась подготовка девушек к самостоятельности на различных поприщах трудовой жизни [8, с. 286].

Благотворительное общество артельной мастер-ской, основанное в 1876 г., давало работу женщинам преимущественно привилегированных сословий, добывавшим самостоятельно средства на жизнь. Кроме мастерской, имелся магазин готового платья, были устроены ссудно-сберегательная касса и классы рисования с двумя отделениями. В 1902 г. в обществе числилось 30 членов – претендентов и 55 членов – работающих. В числе последних – 35 учениц, из которых 10 содержались за счет городской Думы. Половина заработка выплачивалась на руки, половина шла на содержание. От имени артели решался вопрос об ответственности артельщиц перед нанимателями. Наниматели предупреждались, что артель в случае растраты или какого-либо недоразумения отвечает за служащую только в размере договорной суммы, а не по заявляемым убыткам.

Членами дома трудолюбия для образованных жен-щин, основанного в 1896 г., являлись 227 нуждавших-ся. Дом состоял из 8 комнат. Женщины пользовались жильем и здесь же занимались работой: перепиской бумаг, корректурой, оттисками, переводами, изящным рукоделием, шитьем [9].

В уставе русского женского взаимоблаготвори-тельного общества, созданного в 1895 г., трудовая

помощь обозначалась в виде предоставления удобного помещения для свободного времяпрепровождения, приискания мест и занятий, доставления пищи, ме-дицинской помощи; назначения денежных пособий, устройства касс взаимной помощи, читальни и т.д. С 1905 г. данное общество активно включилось в борьбу за высшее образование, избирательные и другие права для женщин. Однако вплоть до своей реорганизации оно продолжало трудовую помощь [10, с. 51].

В 1899 г. негосударственное «Попечительство о до-мах трудолюбия и рабочих домах», собрав несколько миллионов рублей, привлекая тысячи интеллигентов-добровольцев, приступило к организации широкой трудовой помощи в Казанской, Вятской и Симбирской губерниях.

В 1901 г. в Петербурге было создано шесть, а в Москве – три бесплатных швейных мастерских, где принимались заказы на изготовление белья для ново-рожденных и приданого, предоставлялось бесплатное пользование машинами. В Петербурге появился мага-зин женских работ «Пчелиный улей» – центр сбыта произведений женского труда всех слоев общества со всех частей империи [11, с. 164].

Основанное в 1901 г. Киевское общество трудовой помощи для интеллигентных женщин располагало курсами по подготовке помощников врачей, маши-нисток, швей, содержало педагогический институт, бюро по приисканию занятий, приют-ясли, детский сад для детей членов общества. Другое общество взаи-мопомощи трудящихся женщин Киева финансировало уроки кройки, стенографии, машинописи, бюро труда, вкладывало средства в библиотеку, мастерскую дам-ских изделий [10, с. 51]. Петербургские ремесленницы для получения дешевого кредита в начале XX в. соз-дали свой банк.

Создавались общества взаимопомощи по про-фессиональному признаку. Устав первой санкт-петербургской женской артели кассирш, продавщиц и бухгалтеров был утвержден 4 ноября 1898 г. Ее зада-чи сводились к объединению усилий в рациональной организации службы женщин на данных должностях и предоставлению нанимателям наибольших гаран-тий в пользу дела. В Николаеве была создана артель из 70 подбивщиц, выравнивавших в трюмах пароходов сброшенное зерно. Для взаимоподдержки работниц сложился артельный капитал. В городе Бердиче-ве благодаря артельной организации белошвейки за шитьем рубашек вместо 18 часов работали 11, произ-водили продукции в два, в три раза больше, получая вместо 2-х – 3 коп. за изделие. Петербургское обще-ство взаимопомощи акушерок, созданное в 1900 г., выдавало денежные ссуды безработным, рекомен-довало акушерок больницам, для создания рабочих мест организовало постоянное дежурство акушерок при женской аптеке на Невском проспекте. В планах общества было устройство приюта для престарелых акушерок [11, с. 183, 184].

В конце XIX – начале XX в. многие объединения по профессиональному признаку стали выполнять функции защиты их прав перед работодателями, т.е. своеобразных профсоюзов. В трудах Первого Всероссийского женского съезда отражен любопытный факт о деятельности общества воспитательниц и учительниц, которое ставило задачу трудоустройства женщин и защиты их прав на рынке труда. В отчете о деятельности отмечалось, что «мать, приглашая воспитательницу, должна смотреть на нее как на сотрудницу, не требовать от нее энциклопедических знаний, знания двух языков, должна давать ей 2–3 выходных дня, месячный отпуск, предоставить отдельную комнату и повышенную заработную плату» [10, с. 144, 148].

Ощутимым вкладом в трудовую помощь женщинам являлась издательская деятельность. Первая в России женская издательская артель открылась в Санкт-Петербурге в 1863 г. В задачи ее входило издание детской литературы, создание женских рабочих мест и удовлетворение потребности в заработке. В 1865 г. в артели работали 54 женщины, которые все делали сами: переводили и иллюстрировали книги, набирали и переплетали их [11, с. 179, 184]. Бумагу для производства пожертвовала член артели В.И. Печаткина, жена бумажного фабриканта. С 1863 по 1870 г. артель издала 10 книг, в подготовке которых участвовали 27 работниц. В Петербурге образовалась первая артель типографских корректорш. К началу XX в. 180 женщин редактировали или издавали около 165 журналов и газет [12, с. 122]. А.А. Давыдова с 1892 г. вплоть до ее смерти в 1902 г. издавала политико-литературный журнал «Мир Божий».

Издательницей О.Н. Поповой за период с 1893 по 1901 г. было выпущено в свет 223 издания в количестве 597565 экземпляров [11, с. 180–182]. В 9% издательств в редакциях работали только женщины, главной целью таких предприятий было не получение прибыли ради обогащения, а в первую очередь поддержка в стремлении женщин приобрести экономическую независимость [12, с. 117–122].

Для содействия трудоустройству создавались бюро, к началу XX в. только в Москве и Петербурге их насчитывалось девять. В Петербурге открылось отдельное бюро поиска работы девушкам и женщинам, окончившим высшие курсы и средние учебные заведения [11, с. 165]. Русское женское взаимноблаготворительное общество уже в первый год своего существования бесплатно помогло с трудоустройством 158 женщинам [10, с. 586]. Членам Московского общества улучшения участи женщины удалось трудоустроить в течение 1901 г. 64 из 316 претенденток. В 1902 г. бюро по приисканию мест и занятий удалось помочь уже 50% обратившихся к нему женщин [13, с. 42]. С этой целью, как отмечалось в отчетах, была создана специальная комиссия, которая изучала спрос на труд

и собирала заявки от организаций и частных лиц. Из отчета общества следует, что требовались в основном прислуга и портнихи [14, с. 18].

Создавались общества, провозглашавшие борьбу с проституцией своей основной целью и ставившие в связи с этим задачу трудового вспомоществования [15; 16, с. 39, 65; 17, с. 202; 18, с. 3–9]. Таким было Российское общество защиты женщин (РОЗЖ) [19, с. 1, 20]. Особый статус обществу придавал его состав, в который входили видные врачи, юристы, государственные и общественные деятели, особы древних родов и члены императорской фамилии. Возглавляла общество принцесса Е.М. Ольденбургская, ее заместителем был статс-секретарь, член Государственного Совета А.А. Сабуров. Председателем комитета общества была избрана принцесса Е.Г. Саксен-Альтенбургская. Изыскивая приемы эффективного решения проблем трудоустройства, в разные времена бюро отделений Российского общества защиты женщин удавалось трудоустроить около половины обращавшихся за помощью. Например, Виленское бюро труда давало необходимые для найма рекомендации. Для поддержки деятельности бюро трудоустраиваемая женщина платила конторе 50 коп., а наниматель – 1 руб. с 10 руб. жалования работницы [21, с. 37–48, 56; 22, с. 1–28]. Минским бюро по поиску и предоставлению рабочих мест женщинам за 1906 г. было принято 123 заявления и предоставлено 53 рабочих места [23, с. 25–26]. Распространенной формой помощи на время поиска работы было привлечение к труду в собственных мастерских отделов и отделений общества. В свою очередь в условиях самоорганизации швейные, шляпные, скорняжные и другие мастерские, земельные участки для сельскохозяйственного производства, капитал, помещенный в рост, служили одним из способов привлечения средств, способствовали обеспечению стабильности существования РОЗЖ.

Правительство фактически признавало инициативное право общественных объединений в сфере экономических отношений. Прибыль мастерской по шитью Минского отделения в 1913 г. составила 904 руб. В школе кройки и шитья число учениц год от года увеличивалось – от 20 в 1906 г. [23, с. 23] до 79 в 1913 г. [21, с. 64]. Школа имела два отделения. В младшем ученицы выполняли несложные заказы, в старшем – более сложные. Занятия проводились с 9 до 19 часов, с двухчасовым перерывом на обед. Половина обучаемых обедала бесплатно. Для учениц ежедневно, кроме субботы, по 2–3 часа проводились занятия по арифметике, русскому языку, устраивались чтения по научным дисциплинам и беллетристике. В Киевском отделении швейная мастерская действовала с мая 1906 г. Заказы на шитье белья поступали из Кирилловской больницы и Кирилловской фельдшерской школы. При желании девушки и женщины,

многие из которых были семейные, с детьми, могли взять работу на дом, их дневной заработок составлял от 80 коп. до 1 руб. [23, с. 25–26, 17]. С 1909 г. в мастерскую дамских платьев поступало в год до 300 заказов, примерно 30 в месяц, на пошив дорогих балльных платьев, визитных туалетов, верхних костюмов и др. В 1912 г. доход мастерской составил 1264 руб. 83 коп. В том же году была открыта подготовительная школа шитья для приходящих учениц с оплатой 3 руб. за обучение и обед из трех блюд [24, с. 37, 50]. Мастерская дамских нарядов Виленского отделения в течение 1906 г. предоставляла работу на дом 35 женщинам [23, с. 14–16]. С 1908 г. ученицы мастерской после года обучения переходили во вторую группу, через два – в старшую. По мере обучения приемы мастерства усложнялись. Работа учениц старшей группы была признана членами отделения настолько хорошей, что в 1913 г. изделия экспонировали на всероссийской выставке в Киеве [21, с. 52; 25, с. 1–22]. Для получения профессиональных навыков использовались не только школы при швейных мастерских. В Одесском отделении, кроме открытия в 1906 г. бесплатных курсов кройки и шитья дамско-портняжного реглана, были организованы курсы бухгалтерш, обучения работе на пишущей машинке и школа бонн [24, с. 56–58]. При Минском отделении работала бесплатная консультация юристов, был организован родильный приют, и на его основе функционировала повивальная школа [26, с. 1–16; 11, с. 160–186].

С момента своего возникновения общественные организации побуждали к действиям властные структуры. В результате неоднократных обращений общественности Вторая Государственная дума приняла решение допустить женщин в думскую канце-

лярию для работы письмоводителями, счетоводами, стенографистками и библиотекарями. В 1915 г. по ходатайству Российской лиги равноправия женщин допустили к работе почтальонами [27, с. 39].

Общественностью неоднократно поднимался вопрос о разрешении женщинам занимать высшие должности. Только в марте 1917 г. под давлением многотысячной манифестации, организованной Российской лигой равноправия женщин, указом Временного правительства женщины получили возможность трудиться на всех государственных должностях, в том числе и министерских.

Таким образом, путем самоорганизации российское общество на основе интеграции интересов различных групп закладывало фундамент системы социальной защиты, которая реализовывалась общественными организациями в виде материальных ссуд, посредничества в трудоустройстве, бесплатного профессионального обучения женщин. Трудовая помощь укрепляла в женщинах чувство защищенности, способствовала укреплению веры в собственные силы, помогала избежать опасности впасть в порок. Органы власти не чинили препятствий движению трудовой помощи. Отсутствие нормативно-правовой базы не мешало обществам вести коммерческую деятельность, приобретать недвижимость, строить жилье и школы для работниц. Организация трудовой помощи осуществлялась в основном за счет средств благотворительности.

Трудовое вспомоществование дополняло мероприятия государства в борьбе с таким негативным явлением, как проституция, среди главных причин которой видели отсутствие возможности женщинам иметь достойный заработок.

Библиографический список

1. Канкарович, И.И. Проституция и общественный разврат. К истории нравов нашего времени / И.И. Канкарович. – СПб., 1907.
2. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгов женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. – Т. 1–2. – СПб., 1911–1912.
3. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. : сб. законов, манифестов, указов Пр. сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию гос. строя России. – 3-е изд., пересмотр. и доп. по 1 сент. 1908 г. / под ред. Н.И. Лазаревского. – СПб., 1909.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. – Оп. 1. – Ст. 803. – Д. 3361.
5. Селиванов, А.Ф. Общество помощи и защиты женщин / А.Ф. Селиванов. – СПб., 1907.
6. Максимов, Е.Д. Трудовая помощь ее основание, задачи и важнейшие формы / Е.Д. Максимов. – СПб., 1899.
7. Стасов, В.В. Надежда Васильевна Стасова : воспоминания и очерки / В.В. Стасов. – СПб., 1899.
8. Щепкина, Е.Н. Из истории женской личности в России : лекции и статьи / Е.Н. Щепкина. – СПб., 1914.
9. Хроника женского движения // Женское дело. – 1899. – Кн. 8.
10. Труды Первого Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в Санкт-Петербурге. 10–16 декабря 1908 г. – СПб., 1909.
11. Кечерджи-Шаповалов, М.В. Женское движение в России и за границей / М.В. Кечерджи-Шаповалов. – СПб., 1902.
12. Лебедева-Кларк Р. Женщины в издательском деле пореформенной России / Р. Лебедева-Кларк // Вопросы истории. – 1997. – №6.
13. Отчет о деятельности общества улучшения участи женщины в Москве за 1902–1903 гг. – М., 1904.
14. Отчет Комитета Московского общества улучшения участи женщин за 1901 г. – М., 1902.
15. Общество защиты и попечения женщин // РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 158.
16. Отчет о деятельности Общества защиты несчастных женщин в Казани за 1900 г. – Казань, 1901.

17. Бентовин, Б.И. Торгующая телом : очерки современной проституции / Б.И. Бентович. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1909.

18. Селиванов, А.Ф. Общество помощи и защиты женщин / А.Ф. Селиванов. – СПб., 1907.

19. Положение о Российском обществе защиты женщин. Утверждено Министром внутренних дел 13 января 1900 г. – СПб., 1900.

20. РОЗЖ. Программа деятельности Комитета [Общества защиты женщин]. – Программа деятельности Отдела расследования [Общества защиты женщин]. – СПб., 1900.

21. Российское общество защиты женщин в 1913 г. (год четырнадцатый). – Пг., 1914.

22. РОЗЖ. Виленское отделение : отчет от 1 января 1907 до 1 января 1908 г. (3-й отчетный год). – Вильна, 1908.

23. Российское общество защиты женщин в 1906 г. – СПб., 1907.

24. Российское общество защиты женщин в 1912 г. (год тринадцатый). – СПб., 1913.

25. РОЗЖ. Виленское отделение : отчет от 1 января 1913 до 1 января 1914 (9-й отчетный год). – Вильна, 1914.

26. РОЗЖ. Минское отделение. Повальная школа : Устав повивальной школы Минского отделения Российского общества защиты женщин в г. Минске (утв. 28 мая 1904 г.). – Минск, 1904.

27. Отчет Российской лиги равноправия женщин за 1914–1915 гг. – Пг., 1917.